

Противосимметрия элементов человеческой субъектности – первопричина цивилизационной катастрофы человечества

© А.В. Захаров, 2012

Аннотация. Исходя из фундаментального положения Новой русской научной мегасофии о двойственности бытия, создаваемой противосимметричными, т.е. тотально различными по своему качеству началами, автор исследует человеческую субъектность – выбирающую активность психики человека. Примеры государства и семьи доказывают, что в человеческой психике существуют две субъектности, выбирающие радикально иные модели отношений.

Ключевые слова: субъектность, цивилизация техническая, цивилизация духовная, противосимметрия, цивилизационная катастрофа, Новая русская научная мегасофия.

Каждый человек когда-либо в жизни сталкивался с ситуацией двойственности, в которой перед ним или перед ней возникали элементы бытия, несовместимые друг с другом. Такие ситуации представляют собой выбор между объектами и субъектами различной природы: например, выбор между вещью прекрасной или полезной, либо выбор между людьми: одним добрым, а другим интеллектуальным. В подобных ситуациях субъект не стоит перед выбором, в котором необходимо либо отказаться, либо принять общеизвестное зло или очевидное добро. Нет. Человек на протяжении своей жизни вынужден совершать выборы, каждый из вариантов которых не является злом сам по себе, т.е. не однозначно уничтожителен, подобно убийству невинного, либо бытийственен, подобно сохранению жизни невинного. Конкретно нельзя назвать злом предпочтение вещи полезной вещи прекрасной и бесполезной; выбор взаимодействия с человеком интеллектуальным, способным решить насущную задачу, и отрицание взаимодействия с человеком добрым, интеллект которого не обладает необходимыми качествами для решения задачи, должной быть решенной. Действительно, полезность вещи, понимаемой как ее необходимость для решения той или иной задачи, не есть уничтожение ее красоты, понимаемой как специфические отношения элементов ее составляющих предпочитаемых кем-либо. Отрицание добра, отношения умножающего бытие, в пользу интеллекта, средства способного послужить либо умножению бытия, либо его уничтожению при определенном целевом использовании, не есть отрицание добра в пользу зла, т.е. ничто. Помимо того, что ни один из перечисленных элементов бытия не есть ничто в чистом виде, даже при беглом взгляде на упомянутые выборы видны фундаментальные несоответствия между приведенными парами элементов бытия. В перечисленных примерах двойственность бытия предстает не как противоположность, т.е. отрицание сущностных признаков того или иного элемента бытия другим элементом, обладающим признаками с другим знаком, например минусом или отрицательной частицей «не», но как фундаментальная инаковость, которая исключает отрицание в принципе. Соответственно, подобные ситуации отличны от не менее часто переживаемых человеком ситуаций выбора,

в которых происходит вышеупомянутое отрицание одним другого, как в паре любовь – ненависть, где любовь, отношение с целью максимального развития кого-либо, отрицается ее противоположностью – ненавистью, отношением с целью максимальной деградации и даже уничтожения кого-либо; как в паре прекрасное–безобразное, где прекрасное, предпочитаемое кем-либо отношение элементов бытия, отрицается ее противоположностью – безобразным, отвергаемым кем-либо отношением элементов бытия. Другими словами, ряд выборов, встречаемых человеком, предполагает избрание не одного либо другого вида или рода бытия, но предпочтение и отрицание сущности более фундаментальной, подобной по своей отличности от других одному из сверх-царств жизни или, выражаясь философским языком, одному из начал бытия. Исходя из приведенных примеров, возможно выделить два типа выборов: выбор между инаковостями, и выбор между различными видами бытия, пребывающими в пределах одного рода бытия.

Человек, предпочитая что-либо или кого-либо и, соответственно, отрицая другие элементы выбора, зачастую испытывает страдания, связанные с неумышленным уничтожением себя другого, предпочитающего второй, нереализованный вариант выбора. Наиболее известными примерами подобных страданий являются переживания людей, в силу различных обстоятельств вынужденных предпочитать исполнение общественного долга своим личным симпатиям, как правило, любви, причем не только к другому, но и к самому себе. Примером сожалений другого рода, относящихся также к возможностям человеческого выбора, являются сетования различных лиц, произносимые в конце какого-либо эпизода жизни, либо жизненного пути в целом, о нереализованных возможностях научной или общественной карьеры, отвергнутых в пользу любовных переживаний или сопереживаний. Другими словами, опыт человеческой субъектности принуждает сделать вывод, что в каждом внешне, казалось бы, неделимом субъекте, сосуществуют два субъекта, или два «Я», предпочитающих взаимоисключающие элементы бытия, относящиеся к различным началам бытия, живущие по собственным законам. Сосуществование подобных субъектов в сознании одной личности приводит к ее страданиям, поскольку увлечение личности одним началом бытия, развитие субъекта, обусловленного данным началом, реализуется в той или иной степени уничтожения начала другого. *Определенная степень развитости одного из двух сопричастующих и одновременно несовместимых друг с другом субъектов в человеческой субъектности является причиной цивилизационной катастрофы* – исторической эпохи, предстоящей непосредственно новым качествам человечества: либо его ничто, самоуничтожению, либо его качественному изменению – преосуществлению, поскольку их сосуществование становится невыносимым для каждого из субъектов. Такова первая гипотеза данной статьи. Ее можно считать доказанной в том случае, если в ходе дальнейшего изложения будет продемонстрировано, что человеческая субъектность совмещает в себе два «Я», несовместимые друг с другом, осознает свою раздвоенность и проблемы ею обусловленные. Следует отметить, что, возможно, для отражения степени несовместимости одного человеческого «Я» с другим придется использовать другое понятие, отличное от общепотребительного «несовместимость».

Помимо того, что человек разделен внутренне на субъекты, избирающие объекты, или субъекты, исключают друг друга, человечество представляет собой множество субъектов, доминирующие предпочтения которых радикальным образом отличаются. *Сосуществование групп несовместимых субъектов, в силу обстоятельств бытия вынужденных взаимодействовать друг с другом, является другой причиной цивилизационной катастрофы*. Такова вторая гипотеза статьи. Ее можно считать доказанной в том случае, если в ходе дальнейшего изложения будет продемонстрировано, что субъекты, доминирующие предпочтения которых радикальным образом отличаются,

принадлежат к несоединимым друг с другом родам бытия, осознают свою несовместимость и проблемы ею обусловленные.

Природа двух начал бытия, сущности субъектов их предпочитающих, а также отношения между субъектами, избирающими качественно иные элементы бытия, относящиеся к различным началам, исследуется в контексте НРНМ (Новой Русской Научной Мегасофии), или конвергент-дивергентного монодуализма, пост-философской системы, созданной волгоградским мыслителем Евгением Юрьевичем Куликовым. Источником является изданная в 2008 г. книга «Восемь «НЕ» Новой Русской Научной Мегасофии» и приложение к упомянутой работе: «Начала философии послеистории». Обращение к проекту НРНМ обусловлено тем, что на данный момент это новейшая философская система, которая объясняет причины радикальной несовместимости некоторых элементов бытия, наблюдаемой повсеместно, а также актуальные и будущие отношения между этими элементами.

В конвергент-дивергентном монодуализме эмпирически наблюдаемая инаковость-несовместимость элементов бытия метафизически фундируется согласно положениям «Общего универсального схематизма НРНФ» или «Цикла абсолюта», в котором МЕОН (от греч. «ме-он» – не-бытие, еще-не-сущее) – небытийственное состояние абсолюта; ФИЗИС и ДУХ – меон в состоянии *абсолютной противосимметрии*; БЫТИЕ – инициируемое ДУХОМ *локальное* нарушение абсолютной противосимметрии ФИЗИСА и ДУХА. Далее следуют эпохи бытия, в которых происходит восстановление абсолютной симметрии и противосимметрии ФИЗИСА И ДУХА¹. Понятия «противосимметрия», «Физис», «Дух» в НРНМ трактуются: «в синтетически-ассоциативном ряду традиционных оппозиций – «тождество-различие», «симметрия-ассиметрия», «совместимое-исключающее», с акцентом, пожалуй, на последней. «ФИЗИС» и «ДУХ» в данной конкретной ситуации выражают и содержание, и стороны конструкции «абсолютная противосимметрия меона». (...) «Бытие» означает то, что написано – локальное, то есть неабсолютное нарушение абсолютной противосимметрии, противосимметрии «Физиса» и «Духа»².

В бытии предбытийственные начала: «Физис», и «Дух» получают специфические реализации, которые уже наблюдаются и могут быть определены непосредственно в результате опыта. В НРНМ они именуется Мир и Бог соответственно. Мир трактуется как совокупность законов, управляющих неживой объектностью. «Что же такое Мир в нашем понимании»? Напомним, что в истории философии, когда речь шла о материальном Универсуме, всегда была категория «рядом-почти-вместо-Бога», в научной философии – это «Великий Порядок» досократиков, «Форма всех форм» Аристотеля, «Логика» Гегеля, «Принцип Конкретизации» Уайтхеда, русская «София» и т.д.; в религиозной философии – это Замысел Божий³, «первообъект»⁴. Бог как «первосубъект»⁵, «Себя-Сознающий-Чувствующий»⁶.

В историческом человеческом бытийствовании Бог и Мир реализуют себя в технической и духовной цивилизациях, анализ атрибутов которых должен прояснить

¹ Куликов Е.Ю. Восемь «НЕ» новой русской научной мегасофии (А – В). [Приложение. Начала Философии Послеистории]. – Волгоград: ПРИНТ, 2008. – С. 56. *Далее ссылки на Приложение к основному тексту «Восьми «НЕ» будут выделяться с указанием на Приложение в квадратных скобках, как в данной ссылке. В ссылках на основной текст подобное указание будет отсутствовать. До особого упоминания следует понимать, что «Там же» означает ссылку на предыдущий раздел издания: либо на Приложение, либо на основной текст.*

² Там же. С. 56-57.

³ Там же. С. 59.

⁴ Куликов Е.Ю. Восемь «НЕ» новой русской научной мегасофии (А – В). – Волгоград: ПРИНТ, 2008. – С. 24.

⁵ Там же. С. 24.

⁶ Там же. С. 18.

особенности человеческой субъектности, соответствующей каждой и создающей новые количества и качества каждой.

Атрибутами технической цивилизации являются:

в человеко-формирующей активности: деятельностная самоактуализация, труд;

в истории: последовательность общественно-экономических формаций;

в социальности: государство;

в основных формах имманенции и трансценденции цивилизации: наука и техника;

в формах био-цивилизационной энергетики: энергетика мужская;

в формах цивилизационных качеств индивида: мышление и интеллект;

в онто-характеристических планах бытийствования: пространство, действительность, сущее;

в организме человеческой особи представлена функциональной специализацией левого полушария коры головного мозга⁷.

Атрибутами духовной цивилизации являются:

в человеко-формирующей активности: игровая самоактуализация, общение;

в истории: многообразие локальных «культур» и «цивилизаций»;

в социальности: семья;

в основных формах имманенции и трансценденции цивилизации: религия и искусство;

в формах био-цивилизационной энергетики: энергетика женская;

в формах цивилизационных качеств индивида: чувства и переживания;

в онто-характеристических планах бытийствования: время, реальность, бытие;

в организме человеческой особи представлена функциональной специализацией правого полушария коры головного мозга⁸.

Для установления содержания человеческой субъектности технического и духовного типов необходимо дать определения атрибутам каждой цивилизации, т.е. прояснить, какие качества бытия, порождающие атрибуты каждой цивилизации, предпочитают тем или иным субъектом. Затем, исходя из определенной природы субъектов обеих цивилизаций, будет сделан вывод о том, насколько способствует их со-бытие в пределах психики одного человека, а также социальное со-бытие множеств людей с доминирующими субъектностями различных типов, цивилизационной катастрофе. В данной статье дефинирование атрибутов технической и духовной цивилизаций будет произведено согласно классификации, предложенной Е.Ю. Куликовым в «Началах философии послеистории», которая приведена выше. По техническим причинам, обусловленным ограниченностью временных сроков написания статьи, в ней будут рассмотрены только атрибуты социальности цивилизации технической и цивилизации духовной.

Идеальное государство, как общность граждан, создаваемая законом, подразумевает безличные, непредвзятые, повторяемые отношения между субъектами. Идеальная семья, как общность людей, свободная как от государственных законов, так и от правил налагаемых на нее традицией, подразумевает как личные, предвзятые, неповторимые отношения между людьми, составляющими ее, так и отношения личные, непредвзятые, повторяемые, предсказуемые. Семейные отношения первого типа присущи мужьям и женам в ситуациях семейных кризисов, второго типа характерны для родителей в отношении детей. В результате дефинирования основных цивилизационных социальных институтов возможно сделать вывод, что субъект, носитель технической цивилизации,

⁷ Куликов Е.Ю. Восемь «НЕ» новой русской научной мегасофии (А – В). [Приложение. Начала Философии Послеистории]. – Волгоград: ПРИНТ, 2008. – С. 12.

⁸ Там же. С. 12.

выбирает только определенные, неизменные отношения с другими субъектами; субъект, носитель духовной цивилизации, выбирает ситуативно любые возможные отношения с другими субъектами. Иными словами, «государственные», «антигосударственные» и собственно «семейные», то есть те, которые включают в себя оба рода отношений, описанные выше. Следовательно, субъектности цивилизации технической и духовной не только частично совпадают между собой, но и в некоторых ситуациях отрицают друг друга. Подобное частичное отрицание дает повод полагать, что они антиномичны, т.е. возможно определение государственности как законности, следовательно, определенности, предсказуемости в отношениях между людьми; семейственности же как беззакония, следовательно, неопределенности, непредсказуемости в отношениях между людьми. Однако, как было показано выше, подобная дефиниция не охватывает всех проявлений семейственности, как качества бытия. Со-бытие «Я», предпочитающего только определенный и предсказуемый тип отношений с «Я», предпочитающим ситуативно любой тип отношений между людьми – как определенный, так и неопределенный, возможно только до известной степени развитости каждого из упомянутых субъектов, поскольку на определенном уровне развития того или иного вида субъектности и соответствующего ему самосознания, каждый из них сталкивается с невозможностью своего дальнейшего прогресса, т.е. максимизации своих качеств в ситуации связи с другим.

Помимо этого, каждый субъект предстает перед другим не просто отрицающим его бытие, как, например, безобразный отрицает прекрасного, но другой есть тотально-странно иной, и исключаящий, т.е. относящийся к другому роду бытия, и тождественный тому же роду и виду бытия, и отрицающий, т.е. относящийся к тому же роду, но зеркально противоположному по содержанию виду бытия. Здесь наблюдается не асимметрия, понимаемая как видовая противоположность, при родовом единстве наподобие отношения большой – малый размер, наподобие асимметрии правого и левого легких человека, клешней некоторых крабов, наподобие отношения завершенный – незавершенный, которое порой реализуется в конструкциях некоторых арочных сводов, в которых одна часть дуги завершается, уходя в землю к фундаменту конструкции, другая обрывается на том или ином уровне в воздухе, не доходя до земли; но отношение иного порядка, в котором, пользуясь материалом только что приведенных примеров, большому противостояло бы нечто одновременно и большое и малое и другое, завершенному – завершенное и незавершенное и нечто другое. Следовательно, *отношение, в котором одному противостоит и его противоположность, и/или нечто качественно совершенно иное есть противосимметрия*, по мнению автора данной статьи. Поскольку в ней исследуются субъекты противосимметричные друг другу (ни один из них не тождественен другому, ни один из них не является «зеркальным» отрицанием другого), возможно ввести новую дефиницию *противосимметричный субъект – субъект, отличный от другого противоположностью своих качеств и/или обладающий качествами, отсутствующими у другого*. Следовательно, противосимметричный субъект в отношении своего другого либо другого за пределами себя никогда не сможет установить полную власть ни над собой, ни над другим, не лишив его противосимметричной по отношению к себе субъектности. Конкретно субъект, предпочитающий технический вид межчеловеческих отношений, не может сделать их всеохватывающими и постоянными, поскольку находит в своей психике субъектность духовную, не способную всегда подчиняться им. Осознание состояния *технического* несовершенства собственной психики субъектом, обладающим высокой степенью самосознания, т.е. знанием своих перспектив-идеалов и препятствий к их реализации, должно подтолкнуть его когда-либо к радикальным шагам, направленным на разделение двух «Я» собственной субъектности с целью достижения искомого совершенства. Подобное разделенное бытийствование только одного, технического, либо духовного субъекта, в своей чистоте несомненно представляет собой новое, ранее

неизвестное качество человеческой истории. Соответственно, пребывание в исторической эпохе, предшествующей данному разделению, есть пребывание в периоде цивилизационной катастрофы, который предшествует гипотетическому началу нового качества истории человечества. Признаком достаточной развитости субъекта для реализации цивилизационной катастрофы и соответственно маркером пребывания в катастрофической эпохе является осознание проблемы противосимметричности начал бытия и элементов человеческой субъектности в частности, а также перспектив подобного разделения, что детально изложено в системе конвергент-дивергентного монодуализма. Следовательно, первая гипотеза статьи доказана.

В обществе субъект с доминирующей склонностью к межчеловеческим отношениям технического, государственного типа, также не сможет найти максимальной реализации своих предпочтений, поскольку субъекты с доминирующей склонностью к межчеловеческим отношениям духовного, семейного типа, в силу своей природы не могут всегда подчиняться государственному закону, как было доказано выше. Следовательно, наличие противосимметричных субъектов в социуме препятствует максимальной реализации представлений о социальных идеалах субъектов технической цивилизации. Помимо этого, противозаконное поведение субъектов цивилизации духовной не может не вызвать обоснованной агрессии со стороны субъектов и групп субъектов, предпочитающих технический тип социальных отношений, поскольку оно угрожает одному из основных принципов их существования⁹. Следовательно, со-бытие подобных субъектов неизбежно способствует социальным конфликтам, а политическое противостояние – войнам, которые в XXI веке, благодаря существованию специфических видов оружия, могут реализоваться в глобальном уничтожении человечества. Другими словами, пребывание в эпохе актуального противостояния субъектов с доминирующими склонностями к межчеловеческим отношениям, присущим технической и духовной цивилизациям, есть пребывание в эпохе цивилизационной катастрофы, поскольку новое качество цивилизации, ее ничто – это реальный сценарий развития истории. Однако противостояния больших групп людей, вооруженных современными средствами уничтожения друг друга, не влекут неизбежно уничтожение цивилизации и человечества вместе с ней. Знание о проблемах отношений двух типов людей, различных по предпочтениям модели отношений с другими, может реализоваться и в создании особых щадящих форм социальности, в которых взаимодействие противосимметричных субъектов будет сведено к максимально непротиворечивому, безболезненному минимуму, и в разделении человечества на группы субъектов, создающих цивилизацию техническую, и группы субъектов, создающих цивилизацию духовную. В пользу подобных вариантов развития истории человечества говорят факты осмысления проблемы противосимметрии человеческой субъектности в конвергент-дивергентном монодуализме, создания идеи послеистории, согласно которой «Современная эпоха есть эпоха расщепления цивилизаций и превращения их в две сверхцивилизации – духовную (Богочеловеческую) и техническую (Мирочеловеческую)»¹⁰. Следовательно, вторая гипотеза статьи доказана. Остается добавить, что человечеству, обладающему подобными теоретическими идеями, остается только создать детальную модель каждой их цивилизаций и приступить к реализациям созданных моделей.

⁹ Относительно субъекта духовного необходимо отменить, что как и внутри себя, так и в обществе, он, но, по всей видимости, чаще она, постоянно принуждаемая к всегда определенной, неизменной в любых случаях последовательности отношений с собой и с другими людьми, испытывает страдания по причине многоединства своей природы, которая реализуется не только в неизменно упорядоченных отношениях с другим людьми. Другими словами, пребывание в обществе, подчиненном только неизменным отношениям, отрицает природу духовного субъекта, следовательно, уничтожает его.

¹⁰ Куликов Е.Ю. Восемь «НЕ» новой русской научной мегасофии (А – В). [Приложение. Начала Философии Послеистории]. – Волгоград: ПРИНТ, 2008. – С. 12.

В итоге состояние противосимметрии является первопричиной цивилизационной катастрофы, поскольку реализуется во множестве противоречий как внутри человеческой субъектности, так и в обществе, что было доказано в данной статье на примере предпочтительных систем отношений для субъекта цивилизации технической и субъекта цивилизации духовной.

Завершая статью необходимо отметить, что противосимметрия, как фундаментальное качество бытия, порождает множество проблем, решение которых необходимо для улучшения жизни людей. В частности, автор полагает, что человечеству необходимо решить упомянутую выше проблему моделирования «щадящих» социальных отношений между противосимметричными субъектами в кратчайшие сроки с целью ее скорейшей практической реализации, чтобы понизить высокий уровень конфликтности, существующий в современной глобальной цивилизации. Более того, по аналогии с системой минимально противоречивых отношений в обществе, возможно создать систему минимально противоречивых отношений противосимметричных «Я» человеческой психики, с целью улучшения психологического здоровья человечества, о нездоровом состоянии которого общеизвестно. Помимо этого возможно, что кроме отмеченных в статье негативных феноменов противосимметричных отношений, существуют и феномены положительные. Следовательно, необходимо моделировать отношения, которые способствуют взаимному развитию как противосимметричных элементов человеческой субъектности, так и различных общностей с противосимметричными видами субъектности. Подобные решения наиболее легко обнаружить в контексте философии неовсеединства, поскольку она согласно своей природе обладает знаниями о единстве как таковом, его различных формах, а также отношениях ему способствующих.

Литература

Куликов Е.Ю. Восемь «НЕ» новой русской научной мегасофии (А – В). – Волгоград: ПРИНТ, 2008. – 264 с.